

СПОСОБЫ УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ© 2008 г. С. А. Кажлаев¹

Процесс развития правовых позиций Конституционного Суда РФ, по нашему мнению, проявляется в их универсализации². О допустимости универсализации правовых позиций можно говорить в связи с тем, что решения Конституционного Суда и содержащиеся в них правовые позиции выходят за рамки конституционно-правовой проблематики и распространяются на другие схожие общественные отношения. Для стабильности конституционного решения имеет значение распространение уже принятых решений на аналогичные дела и нормативные акты³.

На наш взгляд, существует несколько способов универсализации правовых позиций – как самим Конституционным Судом, так и иными судами Российской Федерации. Рассмотрим данные способы более подробно. Это позволит, полагаем, изучить процесс универсализации правовых позиций Конституционного Суда РФ. Для адекватного восприятия этого механизма вначале следует остановиться на природе универсализации правовых позиций Конституционным Судом.

Прежде всего важно отметить, что при воспроизведении конкретной правовой позиции Конституционный Суд учитывает наличие подобия или его отсутствие между предыдущими делами и сформулированными в них правовыми позициями и тем конкретным делом, которое он рассматривает. В случае аналогичности представленного дела ранее рассмотренным Конституционный Суд распространяет принятые по ним решения на новое дело, в противном случае принимается иное решение. Причем при выявлении тождества или различий между исследуемыми вопросами Конституционный Суд интерпретирует в ранее рассмотренных делах как содержание решений, так

и сформулированные в них правовые позиции. В зависимости от степени схожести при выработке решения по новому делу он использует технику ограничительного либо расширительного толкования правовых позиций⁴.

Ограничительное толкование заключается в установлении того, что само содержание ранее принятых решений и сформулированных в них правовых позиций настолько отличается от предмета того дела, которое находится в данный момент на рассмотрении Конституционного Суда, что выработанные правовые подходы не могут быть применены к последнему. Причем такое нераспространение на новое дело ранее сформулированной правовой позиции сопровождается фактическим сужением по объему ее содержания. В то же время это не приводит к отмене предыдущего решения.

Расширительное же толкование, используемое Конституционным Судом, сводится к выбору схожего предмета дела и сформулированной в нем правовой позиции и переносу последней на новое дело, что, как правило, сопровождается расширением объема ранее сформулированной правовой позиции и в итоге созданием новой правовой позиции.

Сутью такой техники является универсализация ранее сформулированных правовых позиций Конституционного Суда к условиям меняющейся действительности. Если рассматривать анализируемый вопрос в сравнительном аспекте, то прежде всего следует отметить, что юридически техника универсализации правовых позиций, используемая в практике Конституционного Суда, по нашему мнению, напоминает метод рассуждения по аналогии, используемый в англо-американском праве при установлении сходств или различий между предыдущим решением и тем, который будет рассматривать суд.

Базисной предпосылкой данного метода, очевидно, служит постулат о том, что простая ссылка на толкование, ранее данное судом, недостаточна при аргументации, поскольку факты различных дел никогда не совпадают полностью: они в чем-

¹ Главный консультант аппарата судьи Конституционного Суда РФ, кандидат юридических наук.

² Универсализация – придание процессу или объекту свойства универсальности (см.: *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка (Толково-словообразовательный). Т. 2. М., 2000. С. 858; см. также: *Кряжков В.А., Кряжкова О.Н.* Правовые позиции Конституционного Суда РФ в его интерпретации // *Гос. и право.* 2005. № 11. С. 13–21; *Кряжкова О.Н.* Правовые позиции Конституционного Суда РФ: теоретические основы и практика реализации судами России. М., 2000. С. 112).

³ См.: *Венгеров А.Б.* О применении конституционных норм судебными органами СССР // *Сов. гос. и право.* 1969. № 10. С. 46.

⁴ См.: *Кажлаев С.А.* Судебное усмотрение в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // *Журнал рос. права.* 2003. № 11. С. 154.

то схожи, а в чем-то различны. Важно при этом, по какому признаку их сравнивать и является ли этот признак существенным или несущественным. Для получения более полного представления о предмете необходимо его сравнить с другими, найти отличия и сходства. И отсюда возникает необходимость поиска аргументов в проведении аналогии или ее разведении⁵.

Рассмотрим данное обстоятельство подробнее. Следует отметить, что наиболее распространенным способом приспособления устаревших прецедентов к новым условиям и внесения соответствующих корректив в правовую систему является практика “дифференцирования” (*distinguishing*) прецедента⁶. Суть ее заключается в том, что суд находит какие-либо различия в фактическом составе рассматриваемого им дела и дела, в котором ранее был установлен прецедент, т.е. правила, применения которого суд в данном случае стремится избежать. Старый прецедент продолжает действовать в полном объеме для всех других дел, кроме случая, для которого было обнаружено различие. При этом акт различения включает установление того, что нормативное содержание более раннего судебного решения не применяется к данной совокупности фактов. Суд устанавливает, что нормативное содержание более раннего дела ограничено определенной сетью фактов, и потому вносит изменение в право, сужая нормативное содержание прецедента⁷. Сущность же метода рассуждения по аналогии заключается в необходимости разрешать сходные дела сходным образом. Причем решения, принятые в прошлом, распространяются на аналогичные решения. Соответственно, различающиеся между собой дела должны разрешаться различным образом⁸.

Отметим, что целью рассмотренных методов является апелляция к изменившимся историческим условиям или иное определение существовавших ранее воззрений. Не отменяя существующей нормы, суд как бы “наращивает” ее содержание, меняя прежнюю ее интерпретацию в нужном ему направлении⁹.

Механизм проведения аналогии и ее разведения встречается и в немецком праве – в практике Федерального конституционного суда Германии. Применение этого механизма здесь осуществляется, исходя из постулата о том, что если прецедент сочтен в достаточной степени схожим с де-

лом, по которому предстоит принять решение, то он не будет использоваться для проведения аналогии – он будет просто применен в качестве такового. В том же случае, если прецедент не будет сочтен достаточно схожим, он не может быть применен. Интересно отметить, что отход от прецедента, особенно если он представляет собой решение того же суда или суда высшей инстанции, применимость которого мнима или оспорима, иногда обосновывается прямым указанием на различия между указанным прецедентом и делом, которое подлежит рассмотрению. Если же суд намерен обратиться к прецеденту, лишь в общих чертах напоминающему дело, по которому предстоит принять решение, то линия суда должна состоять в том, чтобы применить принципы, лежащие в основе *ratio decidendi* прецедента, а не сам прецедент¹⁰.

Следование принципу прецедента считается нормой и в практике Европейского Суда по правам человека. Однако и здесь в случаях, когда факты нового дела очевидно или достаточно отличны, Суд, по сути обращается к технике “установлений различий” по сравнению с ранее рассмотренными случаями¹¹.

В историческом аспекте по исследуемому вопросу весьма интересным и не потерявшим актуальности в современных условиях, на наш взгляд, является мнение ученого-юриста Г.В. Демченко о влиянии судебного прецедента, особенно в его корреляции с самой юридической природой нормы права. По Г.В. Демченко, это влияние сводится к тому, что раз установленная судом норма в одном и том же смысле применяется и при последующем разрешении дел. Иными словами, в этом явлении обнаруживаются три частных факта: юридическая норма не изменяется, приспособляясь к особенностям конкретных случаев; судебное решение содержит специальное правило применения юридической нормы; суд подчиняется этому правилу при рассмотрении вновь возникающих однородных дел. Все три положения опираются на основные элементы юридической природы нормы права и обуславливаются юридическим содержанием всякого судебного решения. Норма права, указывает Г.В. Демченко, есть прежде всего общее правило, действующее неизменно в течение определенного времени и на известном пространстве. Как общее правило, она охватывает все однородные случаи, соответствующие данному типу отношений. Это не значит, конечно, что один случай является во всех частностях точной копией другого. Однородными явля-

⁵ См.: *Соболева А.К.* Топическая юриспруденция. М., 2002. С. 122.

⁶ См.: *Жидков О.А.* Верховный Суд США: право и политика. М., 1985. С. 109.

⁷ См.: *Барак А.* Судейское усмотрение. М., 1999. С. 107.

⁸ См.: *Кросс Р.* Прецедент в английском праве. М., 1985. С. 43.

⁹ См.: *Соболева А.К.* Указ. соч. С. 141.

¹⁰ См.: *Алекси Р., Драейр Р.* Прецедент в ФРГ // Судебная практика как источник права (Международный семинар 25–26 ноября 1999 г.). М., 1999. С. 14.

¹¹ См.: *Вильдхабер Л.* Роль и значение прецедента в деятельности ЕСПЧ // Право и политика. 2001. № 8. С. 106.

ются только те типические признаки, которыми характеризуется юридический состав правила, установленного нормой. Все случаи, обладающие такими признаками, объемлются соответствующей нормой. Напротив, изменение хотя бы одного существенного признака исключает применение данной нормы и вводит случай в разряд иных отношений, подчиненных действию иных норм. Дело осложняется, если имеет место не полное сходство с одним каким-либо прецедентом, а частичное сходство со многими прецедентами, так что судье приходится, сравнивая, выяснять, какое совпадение полнее и существеннее, а выяснивши – выбирать ту норму, которая лучше и справедливее¹².

По мнению ученого И.В. Михайловского, “если решение исходит от авторитетного суда или если оно обладает внутренней ценностью, оно в аналогичных случаях служит руководством для других судов. Формулированное в нем понимание закона или установленная в нем новая юридическая норма мало-помалу принимаются всеми судами и превращаются в обычный порядок, в нормы судебной практики, *usus fori*, нарушение которых вызывает уже чувство неудовольствия”¹³.

С точки зрения проф. В.И. Синайского, в тех случаях, когда суд отклоняется от решений Сената по однородному делу, он должен указать, почему он не считал возможным следовать данному, уже преподанному решению Сената¹⁴.

Вновь обратимся к практике Конституционного Суда РФ. Ссылаясь на свои ранее сформулированные правовые позиции, Конституционный Суд использует их для усиления аргументации в мотивировочной части своих решений. Обосновывая свои выводы, он по аналогии использует правовые аргументации, содержащиеся в ранее принятых решениях. Отметим, что данный способ аргументации схож с принципом судебного прецедента стран общего права, где суд связан своими судебными актами, так как сам их вырабатывает и следует им.

Конституционный Суд не связан жестко ранее принятыми решениями и может от них отходить. Это обусловлено тем, что при изменении условий правового регулирования, которые имели место при формировании прежних правовых позиций, Конституционный Суд корректирует свои правовые позиции с учетом изменившихся обстоятельств. При этом отход от ранее сформулированных правовых позиций не приводит к пересмотру в

целом судебной практики Конституционного Суда. Принятая правовая позиция сохраняет свою юридическую силу, и Конституционный Суд может вернуться к ней в будущем, когда она будет соответствовать ситуации, имеющей место в государстве¹⁵.

Таким образом, помимо универсализации ранее сформулированных правовых позиций в своей практике Конституционный Суд использует механизм корректировки своих правовых позиций, что закреплено в ст. 73 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”¹⁶ и в §40 Регламента Конституционного Суда¹⁷. Сутью данного механизма является корректировка (изменение) сформулированной Конституционным Судом правовой позиции.

Кстати, отметим, что аналогичный механизм отхода от ранее принятых правовых позиций содержится в §16 Закона о Федеральном конституционном суде Германии и в §48 Регламента этого суда¹⁸.

Хотя Конституционный Суд и не всегда следует своим правовым позициям, в целом это не влияет на их стабильность. Отметим, что в качестве дополнительной аргументации Конституционный Суд в своих решениях использует также правовые позиции Европейского Суда по правам человека.

Ссылаясь на решения последнего, Конституционный Суд тем самым солидаризируется с его решениями, разделяя с ним аргументы при разрешении аналогичных дел – при определении содержания основных прав и свобод гражданина, закрепленных Конституцией либо вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, а также при установлении пределов допустимых ограничений этих прав¹⁹.

Следующим способом универсализации правовых позиций Конституционным Судом, по нашему мнению, можно назвать практику принятия им определений по ходатайствам о разъяснении своих постановлений.

В отличие от детально проанализированной техники расширительного либо ограничительно-

¹⁵ См.: Кажлаев С.А. Указ. соч. С. 158.

¹⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹⁷ См.: Регламент КС РФ // Судебная и правоохранительная системы. Сборник нормативных актов. Изд. 2-е. М., 1998.

¹⁸ См.: Закон о Федеральном конституционном суде Германии от 12 марта 1951 г. (в ред. Закона от 11 августа 1993 г.). Бонн, 1996.

¹⁹ См.: Витрук Н.В. О юридической силе решений ЕСПЧ. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия (Материалы Всероссийского совещания). М., 2004.

¹² См.: Демченко Г.В. Судебный прецедент. Варшава, 1903. С. 102, 170–171.

¹³ Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. I. Томск, 1914. С. 399.

¹⁴ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. Общая часть и вещное право. Вып. 1. Киев, 1914. С. 43.

го толкования ранее сформулированных позиций, данный способ универсализации характеризуется тем, что в ходе процедуры дачи официальных разъяснений по своим ранее вынесенным решениям Конституционный Суд в основном руководствуется положениями ст. 83 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”²⁰. По смыслу этой статьи официальное разъяснение решения Конституционного Суда дается самим Конституционным Судом в пределах содержания разясняемого судебного акта, и это разъяснение не должно являться простым воспроизведением последнего, равно как и воспроизведением положений законодательства. Иначе говоря, ходатайство не подлежит рассмотрению в процедуре публичного заседания Конституционного Суда, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования самого решения по существу.

Данная правовая позиция была сформулирована в Определении от 19 апреля 2001 г. по ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления по делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”» от 5 июля 2001 г.²¹ Кроме того, в процессе разъяснения Конституционный Суд не вправе формулировать иные правовые позиции, кроме как нашедшие отражение в самом разясняемом решении. Этот принцип, по нашему мнению, вполне объясним, так как в противном случае возникло бы несоответствие с сущностью предусмотренного ст. 83 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” института официального разъяснения решения. Данный принцип получил свое отражение в Определении от 8 апреля 2003 г.²² по ходатайству государственного унитарного предприятия “123 Авиационный ремонтный завод” об официальном разъяснении Определения от 13 января 2001 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалоб государственного унитарного предприятия “Арктикморнефтегазразведка” и “123 Авиационный ремонтный завод”, ОАО “Горно-металлургический комбинат “Печенганикель”, “Салаватнефтеоргсинтез” и “Таймырэнерго” на нарушение конституционных прав и свобод положениями п. 2 ст. 8 Закона Рос-

сийской Федерации “О налоге на прибыль предприятий и организаций”.

Однако, на наш взгляд, существует еще вариант рассматриваемого способа универсализации правовых позиций Конституционного Суда. Сутью его является допустимость распространения (применимость) положений ранее сформулированных правовых позиций на рассматриваемые сходные общественные отношения в какой-либо их части. Тем самым Конституционный Суд фактически уточняет область применения соответствующих правовых позиций.

Важно отметить принципиальное отличие этого способа универсализации правовых позиций от способа, проанализированного выше, сущностью которого, напомним, являлось право выбора Конституционным Судом правовых позиций, содержащихся как в соответствующих определениях, так и в постановлениях, с последующим распространением их на другие, сходные общественные отношения. В рассматриваемом же случае Конституционный Суд не вправе формулировать иные правовые позиции, кроме нашедших отражение в самом разясняемом решении. Официальное разъяснение принятого Конституционным Судом судебного акта может быть дано по ходатайству органов и лиц, имеющих право на обращение в Конституционный Суд, или от других органов и лиц, которым оно было направлено. Ходатайство должно быть мотивировано и содержать указание на конкретные неясности, имеющиеся в содержании судебного акта. Необходимость в таком разъяснении, как правило, возникает непосредственно в процессе исполнения решения Конституционного Суда – при выработке определенной линии законодательными и правоприменительными органами, исходя из ранее высказанной правовой позиции Конституционного Суда, содержащейся в поясняемом Постановлении.

Таким образом, можно заключить, что практика принятия определений по ходатайствам о разъяснении соответствующих постановлений также является достаточно эффективным способом универсализации правовых позиций Конституционного Суда.

Важно также рассмотреть особенности процесса универсализации правовых позиций Конституционного Суда конституционными (уставными) судами субъектов РФ. По нашему мнению, этот анализ помимо сугубо практического значения может представлять определенный интерес с научной точки зрения. Прийти к такому умозаключению позволяет ряд фундаментальных предпосылок. Так, согласно Федеральному конституционному закону “О судебной системе Российской Федерации”²³ конституционные (устав-

²⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

²¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 2059.

²² См.: Архив Конституционного Суда РФ.

²³ См.: Собрание законодательства РФ. 1997. № 7. Ст. 1.

ные) суды относятся к судам субъектов РФ. Они входят в единую судебную систему Российской Федерации, в которой федеральное законодательство и законодательство субъектов РФ находятся в логической и иерархической взаимосвязи в целях обеспечения единого правового пространства на основе принципа верховенства Конституции РФ.

Конституция РФ применяется конституционными (уставными) судами непосредственно, а также путем использования в их решениях правовых позиций Конституционного Суда. Правовой основой для подобной практики является единство судебной системы Российского государства. **Это единство** подразумевает применение всеми судами Конституции РФ, правовых позиций Конституционного Суда, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, заключенных Россией с другими государствами.

Универсализация правовых позиций Конституционного Суда РФ конституционными (уставными) судами не закреплена в конституциях (уставах) и в специальных законах о конституционных (уставных) судах субъектов РФ. Но соответствующее право этих судов, на наш взгляд, обуславливается общеобязательностью решений Конституционного Суда (ст. 6 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”), а также положениями ст. 87 названного Закона, согласно которым признание нормативного акта или договора либо отдельных положений не соответствующими Конституции является основанием отмены в установленном порядке положений конкретных нормативных актов, основанных на нормативном акте или договоре, признанном неконституционным, либо воспроизводящим его, либо содержащим такие же положения²⁴. Другими словами, конституционные (уставные) суды, по нашему мнению, вправе основывать свои решения на соответствующих судебных актах Конституционного Суда РФ, воспроизводить и распространять его правовые позиции. Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что в процессе универсализации правовых позиций Конституционного Суда РФ конституционные (уставные) суды субъектов РФ принимают самое деятельное участие.

В соответствии со ст. 118 (ч. 2) Конституции судебная власть помимо конституционного осуществляется посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства²⁵. Причем, и это необходимо отметить, каждая из этих форм осуществления судебной власти при

бесспорном главенстве конституционных правовых норм предполагает определенную самостоятельность, которая наряду с общими подразумевает и наличие специфических процессуальных принципов и правил их реализации.

В этой связи, с нашей точки зрения, необходимо детально рассмотреть вопрос, каковы особенности процесса универсализации правовых позиций Конституционного Суда правоприменительными органами, реализуемого в ходе соответствующей практики. Ведь, как нам видится, знание этих особенностей имеет как научную, так и практическую ценность.

Исследование интересующего вопроса начнем с анализа особенностей процесса универсализации правовых позиций Конституционного Суда судами общей юрисдикции Российской Федерации.

Отметим, что суды общей юрисдикции стали разрешать дела о признании одних нормативных актов противоречащими другим, занимающим более высокое место в иерархии правовых актов, после вступления в силу Закона РФ “Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан” от 27 апреля 1993 г.²⁶ Этот Закон предусматривал возможность обжалования гражданами подзаконных нормативных актов в тех случаях, когда в результате действия таких актов нарушались права и свободы граждан.

С принятием же постановления Верховного Суда РФ “О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия” от 31 октября 1995 г.²⁷ суды общей юрисдикции стали признавать неконституционными нормативные правовые акты, перечисленные в п. “а” и “б” ч. 2 и 4 ст. 125 Конституции. Причем это может производиться по обращениям граждан вне связи с рассмотрением конкретного дела, т.е. в порядке абстрактного нормоконтроля, в рамках административного судопроизводства.

Суть же универсализации правовой позиции Конституционного Суда, по нашему мнению, можно свести к тому, что область нормоконтроля, осуществляемая Конституционным Судом и другими судами, не отрицает правомочия судов общей юрисдикции подтверждать недействительность законов субъекта РФ, содержащих такие же положения, какие уже были признаны неконституционными Конституционным Судом РФ, т.е. основывать свое решение на соответствующем решении Конституционного Суда, как это вытекает из ч. 2 ст. 87 Федерального конституци-

²⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

²⁵ См.: Росс. газ. 1993. 25 дек.

²⁶ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 19. Ст. 685.

²⁷ См.: Росс. газ. 1995. 28 дек.

онного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”. Такой вывод был сформулирован в Определении от 5 ноября 1998 г.²⁸

Следовательно, суть универсализации правовых позиций Конституционного Суда судами общей юрисдикции заключается в том, что последние, подтверждая недействительность нормативных актов субъектов РФ и норм их конституций или уставов, аналогичных по содержанию нормам других учредительных актов, ранее признанных Конституционным Судом не соответствующими Конституции, основывают свои решения на соответствующих судебных актах Конституционного Суда РФ. В этом случае, по нашему мнению, речь может идти о преюстициарном²⁹ значении правовых позиций Конституционного Суда для судов общей юрисдикции. Преюстициарное значение, на наш взгляд, предполагает использование правовых позиций Конституционного Суда судами общей юрисдикции. Это означает, что нормативный правовой акт (либо отдельное его положение), однажды признанный Конституционным Судом, не соответствующим Конституции, является основанием при вынесении решения для иных судов в ходе рассмотрения подобного рода дел, в которых оспариваются аналогичные по содержанию нормы иных актов, ранее признанных Конституционным Судом не соответствующими Конституции. Суды общей юрисдикции правомочны подтверждать недействительность законов субъекта РФ, содержащих такие положения, какие уже были признаны неконституционными Конституционным Судом РФ, т.е. основывать свое решение на соответствующем судебном акте Конституционного Суда и распространять его правовые позиции на аналогичные по содержанию нормы, воспроизводя их в своих решениях.

²⁸ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 1.

²⁹ Использование данного термина в отношении решений Конституционного Суда РФ предлагается А.А. Белкиным (см.: Белкин А.А. Дело о полномочиях судов. Комментарий к Постановлению КС РФ от 16.06.98) // Уголовное право. 2000. № 1.). По его мнению, “преюстициарность” природы решений Конституционного Суда РФ основывается на том, что значение этих решений должно “учитываться вне той конкретной темы, которая послужила вынесению решения” при их распространении за пределы конкретных дел, по которым Конституционный Суд РФ вынес свое решение. Разделяя точку зрения автора, в развитие его позиции мы предлагаем использовать это положение, касающееся применения правовых позиций КС РФ, как судами общей юрисдикции и арбитражными судами, так и конституционными (уставными) судами субъектов РФ в ходе рассмотрения ими конкретных дел для подтверждения недействительности законов субъектов РФ в случае содержания в них положений, уже признанных неконституционными Конституционным Судом. Иначе говоря, суды должны основывать свои решения на соответствующих решениях Конституционного Суда и распространять правовые позиции Конституционного Суда на аналогичные по содержанию нормы, при этом воспроизводя их в своих решениях.

Отметим, что в целях выявления, воспроизводится ли в тех или иных нормах положение, признанное Конституционным Судом не соответствующим Конституции, Конституционным Судом был сформулирован механизм универсализации его правовых позиций иными судами и самим Конституционным Судом. Базисом данного механизма является само содержание решений Конституционного Суда. Сформулированные в них правовые позиции служат критерием для установления того, воспроизводится ли в тех или иных нормах положение, признанное неконституционным, являются ли данные нормы такими же либо основанными на указанном положении и, следовательно, насколько они тождественны, аналогичны, идентичны или подобны, чтобы рассматривать их в качестве воспроизводящих положения, признанные неконституционными или являющиеся такими же, исходя из оценки аналогичности (идентичности) соответствующих норм с использованием известных методов толкования – теологического, систематического, исторического, логического и др. (Определение от 6 декабря 2001 г. по ходатайству Президента Республики Башкортостан об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда от 19 апреля 2001 г. по ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда от 27 июня 2000 г. по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан)³⁰.

Если говорить о теоретических предпосылках механизма универсализации правовых позиций применительно к арбитражным судам, то следует отметить, что они сходны с таковыми применительно к судам общей юрисдикции. Арбитражные суды, как и суды общей юрисдикции, правомочны подтверждать недействительность нормативных актов субъектов РФ, норм их конституций или уставов, аналогичных по содержанию нормам других учредительных актов, ранее признанных Конституционным Судом не соответствующими Конституции, и они также вправе основывать свои решения на судебных актах Конституционного Суда.

Универсализация правовых позиций Конституционного Суда арбитражными судами также возможна в порядке пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке п. 6 ст. 311 АПК Российской Федерации³¹.

³⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 4. Ст. 374.

³¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

Рассмотрим механизм универсализации правовых позиций Конституционного Суда РФ на примере Определения от 27 мая 2004 г.³² по жалобе гражданки А.И. Севастьяновой на нарушение ее конституционных прав п. 6 ст. 311 АПК Российской Федерации, согласно которому основанием пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам послужило признание Конституционным Судом не соответствующим Конституции закона, примененного арбитражным судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд. По мнению заявительницы, эта норма противоречит ст. 19 (ч. 1) и 46 (ч. 1) Конституции, поскольку ущемляет право лиц, которые не являлись участниками конституционного судопроизводства, но чьи дела также были разрешены на основании нормы, примененной в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом в сохраняющем свою силу решении, на пересмотр судебных актов. Конституционным Судом по данному делу были сформулированы правовые позиции, суть которых сводится к следующему.

Пересмотру в установленных федеральным законом случаях подлежат как вступившие, но не исполненные или исполненные частично, так и не вступившие в законную силу правоприменительные решения. Такой пересмотр, однако, не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства. Наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра основанных на неконституционных актах решений (например, в связи с истечением срока исковой давности либо пропуском срока для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам) подлежит установлению по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица тем судом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр, при соблюдении общих правил судопроизводства. Приведенные правовые позиции в полной мере распространяются на случаи, когда Конституционный Суд, не признавая оспариваемого нормативного положения противоречащим Конституции, выявляет его конституционно-правовой смысл. Конституционный Суд также отметил, что на лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, но чьи дела также были разрешены на основании актов, признанных неконституционными, распространяется положение ч. 3 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которым решения судов и иных органов, основанные на актах,

признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, т.е. с использованием закрепленных другим законодательством материально-правовых оснований и процессуальных институтов.

Подводя итог нашему исследованию, попробуем представить общую картину, складывающуюся в практике универсализации правовых позиций Конституционного Суда конституционными (уставными) судами субъектов РФ, судами общей и арбитражной юрисдикции.

Как уже отмечалось выше, и это особенно важно, практика универсализации правовых позиций Конституционного Суда ведет к унификации правового пространства федеративного государства, к осуществлению общих принципов организации и деятельности органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов и местного самоуправления. В этом плане, в частности, позитивная роль судов общей юрисдикции, арбитражных и конституционных (уставных) судов заключается в том, что они в процессе универсализации правовых позиций исключают действие актов, признанных неконституционными Конституционным Судом России.

Данный вывод основывается на сравнительном анализе процедуры нормоконтроля, осуществляемого Конституционным Судом, заключающейся в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов при рассмотрении дел.

Отличительной чертой этой процедуры является, во-первых, то, что конституционный контроль, проводимый Конституционным Судом, заключается в выявлении соответствия или несоответствия правовой нормы положениям Конституции, а не в применении правовой нормы к конкретным обстоятельствам судебного дела, рассматриваемого судами общей юрисдикции или арбитражными судами.

Являясь по своей природе единственными судебными актами, которые лишают противоречащие Конституции нормы юридической силы, решения Конституционного Суда имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как и акты нормотворческого органа, что не присуще правоприменительным актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Во-вторых, акты, принимаемые Конституционным Судом, имеют по своей сущности общенормативное значение. Это связано с технической стороной этих документов, которые по своей форме и содержанию отличаются от судебных актов правоприменительных органов: им присущи признаки абстрактности и обобщенности, позволяющие делать из них выводы для действия в аналогичной ситуации. Юридическая сила судебных актов Конституционного Суда выше, чем ак-

³² См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 6.

тов судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Это следует из их обязанности руководствоваться принятыми Конституционным Судом решениями, выносимыми по запросам названных судов в Конституционный Суд по поводу проверки конституционности актов, примененных или подлежащих применению в ходе рассматриваемых ими дел.

Акты же правоприменительных органов судов общей юрисдикции и арбитражных судов не обладают такой юридической силой. Они не носят обязательного характера для других судов и могут быть оспорены в установленных федеральным законом процессуальных формах. Не предусмотрено также их обязательное официальное опубликование.

Сами акты конституционного контроля представляют собой самостоятельный источник права, обладающий значительной юридической силой: судебные акты Конституционного Суда не могут быть отменены или изменены в порядке обычной законодательной процедуры. Отход же от ранее принятых решений в случае необходимости происходит в порядке ст. 73 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»³³ при передаче дела палатой Конституционного Суда на пленум либо в распространении или нераспространении правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом в своих ранних решениях, на новое дело.

Анализ сущностного содержания судебных актов Конституционного Суда позволяет выделить характерные признаки, не присущие правоприменительным актам вышеупомянутых судов.

Судебные акты Конституционного Суда РФ представляют собой самостоятельный источник права, обладая признаками нормативности в силу своего положения среди источников права. Они принимаются в строго установленном порядке, но имеют свои особенности в формулировании правовых положений. Эти акты окончательны, действуют непосредственно, не подлежат обжалованию. Их недопустимо преодолевать повторным принятием акта, признанного неконституционным. Они влекут утрату юридической силы нормативных правовых актов с момента провозглашения, подлежат опубликованию в официальных изданиях органов государственной власти наравне с актами законодательных и исполнительных органов, имеют общенормативное значение, распространяются на неограниченный круг лиц, и государство обеспечивает обязательность исполнения их решений.

Анализ сущности судебных актов Конституционного Суда и конституционных (уставных) судов субъектов РФ позволяет выделить различия юри-

дической силы принимаемых ими судебных актов. Эти различия обусловлены дифференцированностью источника обоснования при вынесении соответствующего решения. Так, Конституционный Суд при вынесении вердикта основывает его на положениях Конституции, имеющих высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Российской Федерации, в то время как решения конституционных (уставных) судов субъектов РФ основываются соответственно на положениях их конституций (уставов).

Конституционные (уставные) суды субъектов РФ пересматривают свои правовые позиции в случае расхождения последних с правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Это связано с федеративным устройством государства, которое предполагает взаимозависимость федерального и регионального законодательства, что ведет к обеспечению согласованного функционирования всех элементов судебной системы Российской Федерации и к формированию единообразной судебной практики.

В заключение отметим, что судебная практика Конституционного Суда РФ оказывает эффективное влияние на совершенствование законодательства – при выработке правовых позиций, которые играют немаловажную роль в регулировании общественных отношений различных отраслей права в Российской Федерации. Правовые положения, устанавливаемые правовыми позициями Конституционного Суда, адресуются субъектам конституционных отношений и являются необходимым дополнительным инструментом реализации прав и свобод человека. Это свидетельствует о воплощении в деятельности Конституционного Суда принципов правового государства – единства и взаимодействия органов государственной власти в условиях ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; единства законодательного регулирования определенных сфер общественных отношений.

По мнению С.С. Алексеева, правосозидательная деятельность суда в условиях правовой системы романо-германского типа должна строиться (и это уже находит подтверждение в современных тенденциях развития права) в соответствии с культурой прецедентного права, ее ценностями, и прежде всего на основе фундаментального его принципа «обоснование от прецедента к прецеденту»³⁴.

Имеющая по ряду аспектов черты сходства с аналогичной юридической техникой стран англо-американского права, применяемая Конституционным Судом техника универсализации правовых позиций позволяет адекватно приспособлять их

³³ См.: Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

³⁴ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 313.

к условиям меняющейся действительности. Это ведет к единообразному пониманию и применению законов, что способствует унификации правового пространства Российской Федерации как федеративного государства, к осуществлению общих принципов организации и деятельности органов государственной власти Российской Федера-

ции, органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления. Являясь, прежде всего хранителем действующего права, Конституционный Суд РФ обеспечивает его устойчивость и постоянство, служа основой в становлении демократического государства в России.